

— Это младший брат, сейчас учится в десятом классе в Сюньцзине.

Чжан Цзиань глубоко вздохнул, словно узник, услышавший неожиданно благоприятный приговор. Недавняя необъяснимая тревога и раздражение развеялись без следа. Теперь, глядя на окно чата с Е Цзычэ, он чувствовал уже не нервозность, а некий азарт исследователя, расставляющего сети. Он отправил адрес и время встречи и получил от собеседника быстрый и чёткий ответ.

Юноша перевёл взгляд на фотографию в руках. Его глаза потемнели, и в глубине этих бездонных, как море, синих зрачков не осталось ни капли тепла. Кончики пальцев медленно скользнули по шраму на руке послушно сидящего на снимке ребёнка, словно передавая запоздалое утешение и запоздалое же раскаяние.

Подожди меня ещё немного.

Сюньцзинь.

Едва закончив вечерние занятия, юноша успел собрать портфель, как услышал, что кто-то позвал его из коридора:

— Ичэнь, тебя вызывает старина Цинь.

Е Ичэнь отозвался и, подхватив сумку, направился в соседний кабинет. За столом сидел его классный руководитель Цинь Жоян.

Юноша поставил сумку на пол и непринуждённо сел:

— Что-то случилось?

Цинь Жоян поднял голову. Этот молодой учитель всегда улыбался, особенно Е Ичэню — прилежному ученику, который, несмотря на обучение в обычном классе, стабильно занимал первые места в рейтинге успеваемости.

Цинь Жоян достал из ящика стола пачку печенья и пододвинул её ученику:

— Ужинал сегодня?

Е Ичэнь не понял, что у того на уме, но печенье послушно сунул в карман и честно ответил:

— Да, поел.

Цинь Жоян, не отрываясь от проверки физического теста, проговорил:

— Ну и хорошо. Здоровье прежде всего. Чтобы я больше не ловил тебя на том, что ты

пропускаешь ужин после уроков. У нас ещё вечернее самообразование, кто такое выдержит? Даже я не выдерживаю.

Е Ичэнь старательно закивал:

— Угу, понял.

Цинь Жоян замолчал. Е Ичэнь посидел в тишине несколько секунд, а затем осторожно спросил:

— Это всё?

— Нет. Погоди немного.

Цинь Жоян мельком взглянул на телефон и снова уткнулся в бумаги:

— Сейчас закончу с этой задачей.

Е Ичэнь не удержался от любопытства и заглянул в лист:

— Это вариант с недавней межрегиональной олимпиады?

Цинь Жоян, не поднимая головы, быстро вычислял что-то на черновике:

— Ага. Завтра буду вам разбирать. Ну ты даешь, парень, в этот раз отлично написал.

— Да так, нормально, — притворно скромничал Е Ичэнь.

Кончик ручки Цинь Жояна замер — он получил странный ответ. Учитель покосился на сидящего с прямой спиной Е Ичэня, тихо кашлянул и, готовясь сказать что-то, чтобы скрыть замешательство, услышал сигнал телефона. Он быстро просмотрел сообщение, перевернул аппарат экраном вниз и с улыбкой посмотрел на ученика:

— Ну ты и притвора.

Е Ичэнь отвёл взгляд:

— Ничего подобного. Так зачем я вам понадобился?

Цинь Жоян посерьёзnel:

— Хочу расспросить тебя об одном человеке.

— Обо мне? — Е Ичэнь указал на себя.

Цинь Жоян кивнул и подался вперёд:

— Есть один парень, примерно твоего возраста. Его зовут Чжан Цзиань, английское имя Луи. Помнишь такого?

Цинь Жоян пристально смотрел в глаза Е Ичэню, но в них не было ничего, кроме недоумения. Юноша долго размышлял, прежде чем спросить:

— Это... он из нашего потока или откуда?

Цинь Жоян решил, что притворяться мальчишке смысла нет, поэтому опустил глаза, отправил ответное сообщение, убрал телефон и произнёс:

— Наверное, это твой друг детства.

— ...Детства? — Е Ичэнь окончательно растерялся. Помолчав, он тихо добавил: — Вы же знаете мою ситуацию, всё, что было в детстве...

Цинь Жоян дёрнул уголком рта:

— Да, я в курсе.

Вот почему он ломал голову! Как объясниться перед людьми? Сказать прямо: он потерял память и давно забыл вашего сына? Если он осмелится такое заявить, старый лис Чжан Ханьчжу, скорее всего, среди ночи пожалуется дедушке Цинь, а потом придёт и задаст ему трёпку.

Но годы работы классным руководителем научили Цинь Жояна сохранять невозмутимость:

— Ничего страшного. Это ребёнок одного моего знакомого. Говорит, вы в детстве хорошо общались, он всё время о тебе вспоминал. Скоро он собирается вернуться в страну и хочет с тобой встретиться, поболтать.

— Оу... хорошо, — Е Ичэнь послушно кивнул. — Пусть во время каникул заходит прямо ко мне. Думаю, при встрече я что-нибудь да вспомню.

Цинь Жоян только этого и ждал:

— Отлично. Я потом дам тебе его контакты. Не перенапрягайся с учёбой, надо уметь расслабляться, и не забывай принимать лекарства.

— Хорошо, — Е Ичэнь кивнул, поднялся, помялся, но всё же не сдержался: — Учитель, в четырнадцатой задаче вы, кажется, цифру неправильно переписали.

— ...Всё, всё, понял, проваливай отсюда, паршивец!

Е Ичэнь, сдерживая смех, толкнул дверь кабинета:

— До свидания, учитель.

Цинь Жоян проводил его взглядом. Осознав, что наконец-то выполнил поручение, он невольно замурлыкал под нос и набрал номер Чжан Ханьчжу:

— Старина Чжан.

На том конце послышался низкий, ленивый голос:

— Слушаю. Что скажешь?

Цинь Жоян глубоко вздохнул, пуская в ход всё своё дипломатическое искусство:

— В общем, ситуация с Ичэнем за последние годы тебе известна. Детские воспоминания он действительно почти полностью стёр, так что твой сын... увы, тоже попал в этот список. Но! Он уже согласился встретиться с ним лично. По мне, так лучше поговорить с глазу на глаз, чем тянуть кота за хвост. Согласись?

Чжан Ханьчжу сухо хмыкнул и спустя долгое время тихо вздохнул:

— И то верно. То, что забыто — пусть остаётся забытым.

Цинь Жоян поспешил подхватить:

— Именно, именно! К тому же, это не его вина, что он забыл, понимаешь? Психика так устроена: травма, стресс, самозащита. Скоро лето, пусть Сяо Ань приедет, пообщаются, отдохнут, заодно и дружбу детскую вспомнят, разве не здорово...

Не успел он закончить фразу, как в трубке раздались гудки. Цинь Жоян, сдерживая желание выругаться на своего начальника, отложил телефон. Взгляд его упал на тест, и он пробормотал:

— Четырнадцатая задача... чёрт, и правда цифру перепутал. Хм... ну и мальчишка.

<http://bllate.org/book/19186/1884013>